— Кто он такой, этот Уильям? — спросил Лин Йен.

— Младший сын канцлера казначейства. — ответила Милан. — Пользуется большим уважением. Его старшие братья ещё не получили титулов, а он уже барон. Он не плохой человек, но немного похотлив и слаб здоровьем.

— Если встретишь его, попроси прийти сюда. Чтобы не было подобных курьёзов, всем этим вельможам и другим видным фигурам лучше будет брать лечение вечером в моём дворике.

— Разве ты не сказал, что не можешь вылечить его?

— Это так, но его слабое тело можно привести в норму, если помочь ему вести правильный образ жизни. На это понадобится длительное время.

— Он не умеет сдерживаться, и в своём слабом состоянии ему приходится принимать зелья, чтобы оставаться на ногах.

Милан совсем не верила, что у Уильяма есть хоть какой-то самоконтроль.

— Значит нужно помочь ему с самоконтролем. Моя акупунктура не поможет ему закалиться. В его ситуации она ничем не будет отличаться от приёма лекарств. Но я могу заблокировать некоторые его желания, чтобы он мог больше времени уделять своему здоровью.

— Э…

Милан была шокирована от осознания того, что возможны и такие операции.

— Разумеется, уговорить его будет непросто. — сказал Лин Йен.

— Само собой.

— В любом случае, если уверена в успехе, то лучше не тянуть. Наша репутация взлетела до небес, но только среди простолюдинов. Уильям может помочь нам привлечь более знатных клиентов.

— А как же маркиз Чарльз? — вспомнила Милан. — Его статус куда важнее.

— Это другое. Тогда была чрезвычайная ситуация. Если бы он добровольно к нам пришёл, тогда бы это было весомо. Даже из его головы вряд ли скоро удастся вытеснить мысль о превосходстве Святого Престола.

Лин Йен не строил оптимистических иллюзий. Нельзя так просто взять и поменять людям стадное мышление или суеверия, но всё же возможно.

Пусть положение Уильяма немного постыдно, это не то, что можно решить с помощью терапии. Среди аристократических кругов постельные проблемы относятся к тем, что принято утаивать.

Пусть метод, что предложил Лин Йен, не самый деликатный, но для Уильяма он будет самым действенным и быстрым.

— На сегодня всё. — объявил Лин Йен конец рабочего дня. — Дэн, вымой пол, и не забудь

закрыть клинику перед уходом.

— Да, босс!

— Кстати, возьми с собой эти продукты, не пропадать же.

Некоторые люди были так бедны, что вместо денег расплачивались овощами, яйцами, рыбой и прочими запасами. [1]

Хоть так всё равно было дешевле, чем за настоящие деньги, Лин Йен им не отказывал. Тем более они были полезны мальчишке, который ещё не так давно страдал от недоедания.

— А как же ты, босс? Ты целыми днями только пьёшь чай.

— А ещё я питаюсь солнечным светом, так что я всегда сыт.

Хоть Лин Йен и говорил правду, в неё всё равно было сложно поверить.

— Но… — Дэн запутался.

Он и так выполнял здесь довольно простую работу за хорошую зарплату. Тащить домой эту еду, которая была оплатой за труды босса, казалось чем-то совсем неуважительным.

— Не будь к себе так суров. — серьёзно сказал Лин Йен и погладил его по голове. — Я в еде не нуждаюсь, Милан такое не ест, остаёшься только ты. Если тебе совсем неловко, вычту их стоимость из твоей зарплаты.

— Хорошо, босс. — согласился Дэн.

— Тебе нужно хорошо питаться, чтобы вырасти большим, сытым и… ну сам знаешь. — Лин Йен чуть не выпалил свои настоящие мысли.

На мгновение Дэну показалось, что Лин Йен смотрит на него как-то неправильно, будто хочет съесть.

Как только эти мысли пришли ему в голову, он тут же их отбросил. Босс был великим благодетелем. Как такой человек может захотеть съесть ребёнка? Должно быть проблемы не у Лин Йена, а у самого Дэна.

Вечером Уильям тайно и в одиночку посетил Лин Йена.

— Милан сказала, что ты можешь мне помочь. Это правда?

— Да, но этот метод слишком радикален, поэтому всё зависит от твоего решения.

— Если это меня спасёт, то я точно согласен.

— Всё очень просто. Я запечатаю твоё либидо на пять лет. Когда этот срок истечёт, ты сможешь пользоваться им хоть пятьдесят лет.

— Запечатать… в смысле запечатать?! — ошеломлённо спросил Уильям.

Он так испугался услышанного, что чуть не прикусил себе язык.

— Что это значит? Как такое вообще можно запечатать?

— Попросту говоря, с помощью иглоукалывания я закрою несколько меридианов, чтобы он больше не твердел и не влиял на твою повседневную жизнь. В течение этого периода времени ты должен вести правильный образ жизни и заботиться о своём здоровье.

— Это… это…

Уильям совсем запутался. Перспектива провести пять лет без женщин очень пугала.

— Мне не к спеху. — сказал Лин Йен. — Подумай об этом как следует и реши.

— Нет, я согласен, но нельзя ли покороче? Пять лет слишком долго. Нельзя ли сократить до трёх?

— Три года? — задумался Лин Йен. — Думаю нормально.

На самом деле при должном упорстве и хорошей генетике можно было бы справиться и за год, но раз уж он сам предложил, значит три года.

— Так и быть, начнём.

— Мне снять штаны?

— Не обязательно.

Лин Йен уже неплохо постиг мастерство иглоукалывание, а иглы были достаточно качественными, чтобы пройти через несколько слоёв одежды и не потерять нужного эффекта.

К своему удивлению, Уильям даже не почувствовал боли от уколов. Всё закончилось быстро.

— Готово. Можешь прямо сейчас проверить, всё ли работает?

Ничего не говоря, Уильям тут же отправился проверять.

1. Полагаю так их расходовать легче, чем предварительно продать на рынке, как это делали Аиша и Айка.

http://tl.rulate.ru/book/59218/1663593